

2291

В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ

«Человеческий голос»

Галины Вишневской

11 АПРЕЛЯ в Колонном зале и 13 апреля в Консерватории была спета одна-актная опера Франсиса Пуленка «Человеческий голос». В концертном исполнении, то есть оркестр размещался тут же, на эстраде. Такой способ исполнения оперы считается упрощенным сравнительно с театральным спектаклем, потому что приходится больше слушать, чем смотреть: нет «сценической иллюзии». В данном случае для «Человеческого голоса» это оказалось как раз то, что нужно.

Лирическая трагедия Пуленка на слова Жана Кокто состоит из одного действия: женщина разговаривает по телефону. Звонит телефон, она лихорадочно хватается трубку — но нет, это не он. Звонит телефон; она хватается трубку с надеждой, что теперь это уже он, — но нет, опять ошибка. Звонит телефон, она с отчаянием хватается трубку — да, вот теперь он. И начинается долгий, беспорядочный, женский, просто-душно-живой, человеческий, глубоко правдивый телефонный разговор, один из многих тысяч в этот вечерний час, и единственный, невозвратимый, неисправимый, как жизнь.

Женщина разговаривает со своим возлюбленным, который завтра — она этого еще не знает — женится на другой. Только и всего. На эстраде кресло, столик с телефо-

ном и эта женщина — народная артистка РСФСР Галина Вишневская. Но за стеной (там поставлена такая перегородка) — за стеной оркестр, как огромный город, как мир, как тот океан, в котором затерялась эта маленькая трагедия среди всего остального. Музыка Пуленка не иллюстрирует текст, а раскрывает трагизм ситуации. Банальная любовная неурядица состоит из самых сильных и самых человеческих чувств и стремлений, которые называются: жажда жизни, горечь одиночества, борьба за счастье, гибель надежд, мудрость понимания, безрассудство любви. Правдиво и проникновенно это звучит в оркестре и в вокальной партии.

Эту вокальную партию можно спеть, только находясь на вершине оперного мастерства и в то же время в авангарде «антиперности». Короткие, отрывочные фразы-возгласы «Алло», «Нас прервали», «Да», «Нет» чередуются с жалостливыми заклинаниями, истерическими упреками, патетическими излияниями, грустными прозрениями. Вокальный рисунок отличается драматической достоверностью и жестоким реализмом без всякой оперной красоты: женщина одна в комнате, в пальто поверх рубашки, ее связывает с жизнью только телефонный провод, она потеряла голову и готова на все.

Галина Вишневская прове-

ла эту роль как артистка мирового класса. Ее голос передавал развитие «телефонного» сюжета и все оттенки разнообразных чувств с живым волнением и почти математическим расчетом. Она трактовала свою роль не как вокальный монолог (никаких параллелей с «Письмом Татьяны»), а как партию в диалоге. Партнером в диалоге был оркестр. Партнером были паузы. Партнером было смещение героини. Это был диалог человеческого голоса со всем тем, сквозь что ему надо пробиться.

Пробиться не удалось. Героиня жива, но голос погиб. Он замолк. Это и есть трагедия.

45 минут «Человеческого голоса» были вторым отделением концерта Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио под управлением заслуженного артиста РСФСР Геннадия Рождественского. В первом исполнялось тоже очень интересное сочинение — Вторая симфония Родиона Щедрина (двадцать пять прелюдий для оркестра), музыка, о которой надо писать отдельно. Как говорится, побольше бы таких концертов. Но то, что продемонстрировала Вишневская, на концертной эстраде, открывает новые возможности для современной оперы и на нашей театральной сцене. Будут ли они использованы?

А. АСАРКАН.